

Та, та, та

Светлые шаги перекликались с эхом посреди пустой церкви, и, получив повестку Чен Чонга, стройная фигурка Эйдоры пересекла зал и прибыла на место перед Чен Чонгом.

Отражая в своем видении фигуру человека с беспрецедентной силой на вершине трона в глубине разговора, чувствуя, что чувство демонического может походить на тюрьму и удушающие угнетения, она склонила голову глубоко, ее потрясающее лицо покрыто падающими золотыми волосами, как будто нежная дева вынуждена принести себя в жертву царю демонов, ее поверхность наполнена чувством бессильного унижения и опустошения.

В конце концов, она подошла к трону с жестом мужчины на ноже и рыбы на рыбе, глубоко склонила голову и прошептала.

"Ваше Превосходительство, есть ли что-то, за что вы меня вызвали?"

Хотя в одиночестве перед лицом этого беспрецедентного демонического короля, в этот момент глаза Эудоры, опустошенные, незаметно мелькали.

Стыд, страх и беспокойство - все это было лишь видимостью; далеко не так плохо, как она позволяла себе, она была чрезвычайно спокойна внутри.

К настоящему времени она уже давно узнала о переодевании Чен Чунга в Царя Грома Бянь Чэнпао в северной зоне боевых действий, а тем более о том, что ее бывший жених, а также старший сын Царя Небесного Иванова Оглетри также умер от рук другой стороны.

Она знала, что находившийся перед ней демон интересовался ею со времен Северной Зоны Войны, и теперь, когда другая сторона имела власть господствовать над миром, она стала добычей, с которой другая сторона могла играть.

Однако, зная это, она решила взять на себя инициативу и отправиться к двери, естественно, не с какой бы то ни было самоотверженностью или жертвой, но понимая, что это также была возможность для нее подойти поближе и лично к Чэнь Чонгу, и вникнуть в тайны этого демонического царя.

В конце концов, Чен Чонг перестал быть выставленным в зоне прибежища "Серебряное кольцо" и быть преследуемым Ивановым и другими; до своего невиданного вида, который одним махом уничтожил всех Ивановых и других могущественных людей, и даже четыре головы погибли в бою, и все это всего за несколько дней, такой невообразимый размах сил уже превзошел всеобщее восприятие.

Это также означало, что у тела другой стороны должен быть какой-то огромный секрет.

Нежная страна была могилой героя, и Эйдора была убеждена, что в этом мире нет абсолютно непогрешимого человека, даже если бы это было похожее на царя мирового демона существование, как Чен Чонг, поэтому она решила использовать все, что у нее было, чтобы бороться за этот маленький шанс.

Естественно, не зная, что происходило в голове у Эйдоры, Чен Чонг на вершине трона с интересом взглянул на нее и сказал.

"Подними голову".

Тело Эйдоры слегка дрогнуло, а затем, словно испугавшись величия Чэнь Чун, она невольно подняла голову, показав потрясающе красивое лицо, которое было сочным, святым и смешанным с небольшим беспокойством.

"Довольно редкая красота".

С низким смехом и легким звуком ветра, видение Эйдоры было размыто, а затем перед ней появилась величественная, гнетущая фигура Чэнь Чун, прежде чем протянуть пару больших рук и мягко подбородок, прежде чем погладить ее справедливое, желатинное лицо.

"Знаешь, за что я тебя впустил?"

Чувствуя такой агрессивный шаг со стороны Чэнь Чун, Эйдора затянула губы, и ее брови слегка нахмурились, как будто она сделала шаг назад, как будто она не могла вынести этого унижения, и закрыла глаза, только ее выражение было одним из святости, как будто она была страждущим ангелом.

Просто, несмотря на то, что она сопротивлялась на поверхности, она была внутренне затоплена намеком на самоуспокоенность.

Она всегда была несравненно уверена в своих чарах, иначе она не вызвала бы такого поражения у таких, как Оглетри и Ильич, не говоря уже о том, что неизвестное количество офицеров среднего и старшего звена считали ее жемчужиной Восточного Креста. Она видела, что обнаженное желание обладать в глазах несметного числа мужчин, и, естественно, имела большой опыт в том, как использовать свои величайшие чары, чтобы влиять на мужчину и контролировать его.

Она знала, что чем более святой, холодной и недостижимой она была, тем больше она могла вдохновить человека на стремление к завоеванию и обладанию. То, что она хотела сделать, это использовать все возможные способы, чтобы сделать Чен Чонг, царь-демон, одержимый собой через эту возможность, то есть купить время для Восточного Креста, а также иметь возможность связаться и зондировать слабые места и секреты Чен Чонга.

Однако перед лицом похотливой Эйдоры, лицо возвышающегося Чен Чонга показало полную насмешку, как будто он увидел перед собой невольного муравья, смиренно засмеявшегося и сказавшего.

"Эйдора, нас на самом деле считают старыми знакомыми, и я искал тебя до того, как ты встретила меня в Северной Зоне Войны, понимаешь?"

До Северной Зоны Войны?

Прекрасные глаза Эйдоры расширились, так как она смутно почувствовала сарказм в глазах Чен Чонга и небо внутри, совершенно запуталась в том, о чем говорил Чен Чонг.

Она была невероятно уверена, что когда она прибыла в Северную Военную Зону после Миссии Людоедов, это был определенно первый раз, когда она увидела Чен Чонга, она даже никогда не была в местах сбора, принадлежащих к пяти основным военным зонам до этого, так откуда же другая сторона знала о себе?

Не обращая внимания на удивление в прекрасных золотых глазах Эйдоры, Чен Чонг улыбнулся и сказал себе.

"Дирит, Кэтрин, вы должны знать эти два имени, верно? Кроме того, разрушенная территория к северу от зоны прибежища "Серебряное кольцо", а также три небольших места сбора в разрушенной местности, которые вы снесли, вы все еще должны иметь некоторое впечатление о них, не так ли?"

Дирит, Кэтрин, места сбора отходов!

Слова Чен Чонга пробудили чуть более старые воспоминания, сразу вспомнив, что однажды он действительно разрушил три места сбора в Разрушенном округе в связи со смертью своей ученицы Дирит, ученики Эйдоры уменьшились, а ее сердце сильно покачалось:...

"Как ты мог"

Щелк!

Прежде чем Евдора могла закончить свои слова, ее горло резко затянулось, и весь ее человек был поднят Чен Чонг перед ней, как щемающая муравей, также вызывая ее первоначально потрясающе красивое и святое лицо, чтобы скрутить вверх, и взгляд в ее глазах на Чен Чонг стал несравненно страшно.

С сегодняшней силой Чен Чонга, даже трансцендент четвертого ранга будет иметь мало сил, чтобы сопротивляться, не говоря уже о таком ограниченном третьем ранге, как Эйдора? Не говоря уже о борьбе с ней, даже намек на ее дополнительный голос был обернут в вездесущей

магнитной силы вокруг нее, не может быть передан.

"Ты пытаешься спросить, откуда я могу знать?"

Неоднократно упомянув о напуганной Евдоре и вспомнив о прошлых событиях веймаранского периода, Чен Чонг сказал с некоторыми эмоциями.

"Это потому, что в то время я был в Разрушенной Зоне, и был лидером одного из мест сбора".
Если бы ты их не уничтожил, то, возможно, не было бы и теперешнего меня, понимаешь?"

Этот демон Был в то время в пустой местности?!

Огромная сила невидимого магнитного поля, казалось, тонны глубоководного сдавливания, стройное тело Эудоры приняло ненормальное искажение, ее святое лицо превратилось в женское привидение, как страдание, ужас, и даже угрызения совести.

Она раскаялась, потому что ее первоначальная идея была настолько глупа и нелепа; и она раскаялась еще больше, потому что если бы она могла заранее знать, что будет после этого, то она безрассудно убила бы этого дьявола, который еще не вырос, когда она была в пустыне, и не подвергла бы себя, славянский народ, и даже весь мир такому хаосу и катастрофе!

Хруст!

Тем не менее, в этом мире не было ifs, в следующий момент, Евдора внезапно закричала в несчастье, ее тело вспыхнуло лазурным электрическим светом, как будто сильный электрический ток бросился прямо в ее тело, раздавив ее волю и сопротивление в мгновение ока на фоне палящего запаха горящей плоти и крови.

Сразу же после этого на лбу обмороженной Эйдоры появился курсор, обозначающий номер реинкарнации.

Естественно, это была ленивая попытка Чен Чонга напрямую побить Эйдору в состояние, близкое к смерти, а затем насильно призвать ее в качестве реинкарнации под контролем Господа Бога, готовый использовать ее в качестве живого материала для проведения кропотливых исследовательских экспериментов по усилению функций Господа Бога!

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1402702>